

Сталинская — ТРИБУНА

Орган Ханты-Мансийского окружного и Самаровского райкома ВКП(б) и Ханты-Мансийского окружного совета депутатов трудящихся
№ 123 (2224) 27 мая 1942 года, среда Цена 15 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Нота Народного Комиссара Иностранных
Дел тов. В. М. Молотова—1—2 стр.
От Советского Информбюро—2 стр.
В бригаде стахановца Сургутскова —
2 стр.

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

(Продолжение. Начало см. в №№ 121 и 122 от 24 и 26 мая с. г.)

«Как имперский комиссар, я получил богатую почву и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера дает мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоеванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и места работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстают от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тетэрану, который в циркуляре № 1500/А дает такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции желает быть наделенным землей. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радио-пропаганде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено 25 миллионов колонистов—немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягот, ибо для тяжелой и черной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насажденным гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права на счет самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта поселка Андреевка, Харьковской области, от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немецким

командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Чернышине Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет—получит 25 розг». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплуатации ради немцев—от 25 до 30.

За массовый невыход на работу членов колхоза и одиночников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по несколько недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведённых немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, в подавляющем своем большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно гибнут от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достается только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько де-

сятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулеметную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнопленных Красной Армии составляет лишь 15 процентов, все остальные—мирные украинские жители, обреченные на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти—в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведенного в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практикованный немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближайшем тылу германских войск при отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населенных пунктов в лагери для военнопленных. В приказе по 37-м пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения семи деревень, причем 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населенные пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101-го немецкого мотополка 18-й танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях, или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути об-

служивать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнем в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-Западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации.

Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. Четырнадцать крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишённых теплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в заданном направлении, не давая отдыха, питания, прищипывая, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим изможденные люди стали падать. В пути замерзали целые семьи,

но колонны пополнялись жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобожденных в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населенного пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен,—либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удается вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных-жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обессиленных, раненых и больных.

IV.

Разрушение национальной культуры народов СССР, подпадавших под иго немецких захватчиков.

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед какими издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушения созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъема и рас-

цвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унижить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную чуждую ненавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчиненных полного усвоения типичной для тугоголовых фашистов чуждого ненавистнической идеи о том, что «здоровое чувство местности и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у

(Продолжение на 2 стр.)

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Продолжение. Начало на 1 стр.)

солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немецким фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоеваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции, — как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов, — она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей и книг, содержащих уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в поселке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский ученый К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области авиации пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шатиловская селекционная станция в Орловской области — уни-

чтожено оккупантами, взорванными и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с еще большим ожесточением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горькая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая свое столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унижить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты разгромили библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые несет с собой германский фашизм, но которые с презрением отменяются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зеленой папке» Гитлера (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышцами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белорусы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великороссов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...».

Все расчеты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить свое дело ограбления и эксплуатации нашей страны на потребу германскому фашизму, — оказались тщетными. Эти жалкие расчеты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не шадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжен монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили навалены штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне все убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей... В церкви стали все бить и ломать, делать нары. Выбросили все: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращен в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попона. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избili местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожженных деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

(Продолжение следует).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 24 МАЯ

В течение 24 мая на Харьковском направлении наши войска вели наступательные бои и продвинулись вперед.

На Изюм-Барвенковском направлении наши войска вели ожесточенные оборонительные бои с танками и пехотой противника. В ходе боев немецко-фашистским войскам нанесены большие потери.

На остальных участках фронта чего-либо существенного не произошло.

За 23 мая уничтожено 24 немецких самолета. Наши потери — 11 самолетов.

За 23 мая частями нашей авиации на разных участках фронта уничтожено или повреждено 35 немецких танков, 175 автомашин с войсками и грузами, 18 полевых и зенитных орудий, 15 зенитно-пулеметных точек, 8 минометов, взорван железнодорожный состав, 3 склада с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до 4 рот пехоты противника.

На одном из участков Харьковского направления наша часть отразила атаки немцев и, продвигаясь вперед, заняла важный населенный пункт. На поле боя осталось более 400 вражеских трупов. На другом участке бойцы стрелкового подразделения под командованием тов. Лаврова отбили контратаку противника с большими для него потерями. Захвачены трофеи: 3 орудия, 2 миномета, 6 станковых пулеметов, 180 винтовок, 2 противотанковых ружья и 2 радиостанции.

Наша танковая часть, действующая на Изюм-Барвенковском направлении, за два дня боев уничтожила 40 танков противника.

Подразделения тт. Фролова и Телкова (Северо-Западный фронт) форсировали реку и вклинились в немецкую оборону. Пытавшаяся перейти в контратаку рота гитлеровцев почти полностью уничтожена нашими войсками.

На Северо-Западном фронте наши бойцы в течение 3 дней сбili ружейно-пулеметным огнем 5 немецких самолетов, 2 самолета сбila группа бойцов лейтенанта тов. Матонина. Один самолет сбил сержант Матицын и 2 самолета уничтожили красноармейцы Выводов и Стобуха.

Во время наступления нашей части (Ленинградский фронт) партизанский отряд тов. Григорья Б., действующий в

немецком тылу, взорвал железнодорожный путь. Немецкому бронепоезду, направлявшемуся к месту боя, дорога была отрезана.

В числе документов, захваченных нашими частями, найдена докладная записка командира 9 роты 519 полка 296 немецкой пехотной дивизии командиру батальона. В этой записке командир роты пишет, что «Большинство солдат из прибывающего пополнения... не умеют даже обращаться с винтовкой. Такое же положение и в отношении знаний других видов пехотного оружия, как-то: ручной гранаты, гранатомета и противотанкового ружья».

Ниже публикуются выдержки из неотправленного письма немецкого солдата Франца Будра к Эдиту Герман в Люйкциг «...Русские стремительно наступают. За три дня мы ни разу не сомкнули глаз, ни разу не прилегли. Неприятель обстреливает наши позиции из артиллерии. Самолеты непрерывно сбрасывают бомбы на наши позиции. Мы несем большие потери. Мы уже давно воюем без отдыха, без передышки. Никакие нервы не выдержат. На родине никто себе даже не представляет, что значит воевать с Россией. В кино показывают совсем не то, что есть на самом деле... Мы все поражены мужеством и бесстрашием русских людей. Они делают удивительные вещи. Да, русские не боятся ничего...»

Более 6 месяцев находилось село Архангельское, Курской области, в руках немецких захватчиков. Гитлеровцы разорили колхоз, превратили цветущее село в груды развалин. Бандиты сожгли школу, молочную, свиноводческую ферму, образцовые племенные конюшни, зернохранилище и другие колхозные постройки. Немецко-фашистские изверги повесили врача Веронина и его жену, мастера сахарного завода Мошенко, расстреляли колхозников Кушнарева, Верещагина, Шаповалову, Северинову и много других жителей села. 10 раненых пленников красноармейцев были замучены налет. Немцы ограбили всех жителей, отняли у них скот, продовольствие, одежду, белье, домашнюю утварь. Отступая из села под ударами частей Красной Армии гитлеровцы сожгли более 60 домов колхозников.

В бригаде стахановца Сургутскова

Сургутсков А. — опытный рыбак Ханты-Мансийского горпо. Всегда он успешно перевыполняет планы рыбодобычи и по праву считается стахановцем производства. В текущую путину его бригада, состоящая из 4 человек, в числе которых 2 подростка, с 15 по 24 мая добыла около 20 центнеров рыбы.

В первые дни путины ловцы этой бригады вели промысел главным образом неводом, частично применяя фитили и режовки. Сейчас, когда вода

поднялась высоко, они выставляют больше режовок, фитилей и чебашниц. Установку ловушек ведет лично сам бригадир тов. Сургутсков. На обязанности остальных членов бригады лежит: просмотр орудий лова, очистка ловушек от рыбы и грязи, сушка снастей и отвозка сырца на приемный пункт горпо.

Г. Егоров.

Отв. редактор
Г. Н. СКРИПУНОВ